

Лариса Крым

Под деревом Бодхи

Книга стихов

Лариса Крым
Под деревом Бодхи.
Книга стихов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35735472
ISBN 9785449313768*

Аннотация

Прислушиваясь к импульсам, исходящим из подсознания, переводя их на язык сознания, автор пытается понять смысл бытия и собственного присутствия в нем. В этих текстах отражен индивидуальный опыт восприятия жизни, поиска способов выхода из тупиков судьбы, преодоления страдания. Рифмованные стихи написаны в основном в начале 21 в., белые стихи и верлибры – в 90-е годы 20 в.

Содержание

После молнии	5
Из глубины молчания	7
Тянем-тянем нити слов	7
Ответить явленному звуку	8
Из глубины молчанья	9
Речь ночная	10
Путеводная нить	12
Чуть слышную музыкой	14
Свет ложится на дно	15
Поговорим	16
Клад отрешенья	16
В холодной раме пустоты	17
Бессонница	19
Мой город	20
Вьюга	21
Ficus religiosa	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Под деревом Бодхи

Книга стихов

Лариса Крым

*Ответить явленному звуку, мотива нить
не упустить. Непостижимую науку постичь –
и правила забыть.*

Иллюстратор Юрий Георгиевич Катаев

© Лариса Крым, 2021

© Юрий Георгиевич Катаев, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-4493-1376-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

После молнии

Мир Ларисы Крым впускает не всякого. Но попавший на её частоту, может, как драгоценные камешки, перебирать её находки, «отметины забытых превращений». И, когда, читая зарисовку за зарисовкой, убеждаешься в верности автора вскользь высказанному постулату «ежедневно испытывать на прочность себя и небо», понимаешь, что она действительно слышит зов незримой звонницы, что её уже не обманут «краплёные карты иллюзионистов счастья». Откуда в этой хрупкой женщине такая мужская сила, сквозящая в сдержанности и легкой усмешке? «Сидя под деревом Бодхи», дышит она мирозданием. Поэтому уже ничего не боится: ни того, что «вымысел был вожаком», ни того, что бессильно слово, даже «на птичьем языке». Всё более погружаясь в словесно-философскую стихию, Лариса отмечает, что юношеское стремление «мотива нить не упустить» с годами заменяется /вот он признак мастера!/ естественным, как дыхание, решением «постичь и правила забыть». Поэтому она неизбежно идёт от рифмованного стиха к текстам с ослабленной звукопереключкой, а затем и к абсолютно раскованным верлибрам. Но на этом пути создаются «японские» трёхстишия, делается реверанс в сторону Ф. Лорки с его «.. И в полночь на край долины» / Именно это чувствуешь, когда читаешь «Альгамбра – двойное имя»/ Невольная дидактика, ха-

рактёрная для философской лирики, у Л. Крым обращена только к себе, поэтому не раздражает, а принимается легко. Не гуру, не опытный исследователь-созерцатель, а упорный дворник – вот кто она по собственной жесткой оценке. У читателя, конечно, складывается иное мнение. То, что мерцает на сетчатке глаз после молнии / непередаваемо, но завораживающе / – вот главная тайна этого сборника. А будет ли гром за молнией, автору не важно. Но своих настоящих ценителей эта книга набирает ещё в рукописи. Уверенного шага, Лариса..

А.Рудт, член Союза писателей России, июль 2018

Из глубины молчания

Тянем-тянем нити слов

Тянем-тянем нити слов
Из клубка вселенской пряжи,
Словно бы кольчуги вяжем
Для защиты от врагов.

А врагов и след простыл.
В несменяемой картине
Стынет-стынет воздух синий —
Прочный щит и крепкий тыл.

Переменные отчизны,
Неизменный звездный кров.
Перематываем жизни,
Тянем-тянем нити слов.

ОТВЕТИТЬ ЯВЛЕННОМУ ЗВУКУ

Ответить явленному звуку,
Мотива нить не упустить.
Непостижимую науку
Постичь —
И правила забыть.

И каждый раз, как неуч праздный,
Прислушиваться к тишине,
Надеясь уловить подсказку
Из уст Вселенной
В полусне.

Из глубины молчанья

Ответ придёт из глубины молчанья
Негаданно-нежданно, как всегда.
На встрече душ-сокурсников страданья
Друг друга мы узнаем без труда.

Там, где признать друг друга не решились,
Закроется за нами дверь забот.
И Новый Свет свою дарует милость
Всем, кто пришёл, и кто ещё придёт.

Случайный вихрь отменит расставанье,
Задержит отбывающий полёт.
На этот раз мы выполним заданье,
Вдвоём отныне, – прошлое не в счёт.

Речь ночная

Чёрный ворон, вещая сова —
Дети запредельного пространства —
Стряхивают с крыльев те слова,
Что сгорают ночью в чьих-то пальцах.

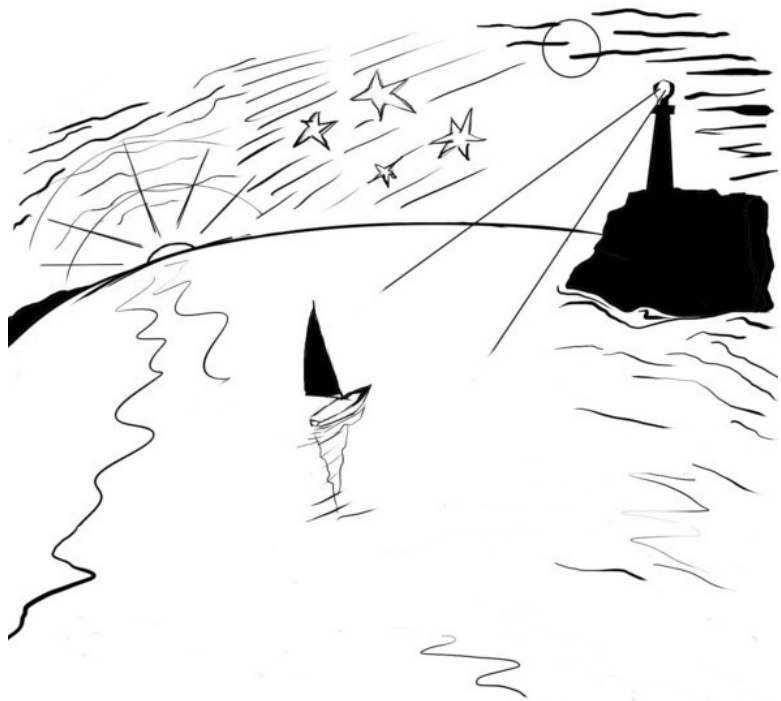
Дымом из заоблачных высот
Оборачивается речь ночная
И не ведая, о чём поёт,
Уплывает вновь к причалу рая.

Путеводная нить

Солнце встаёт за пределом Земли,
Музыку света смычки завели.
Сменится музыка, смеркнется свет,
Звёзды затеют ночной менуэт.

Волн искусительных стихнут валы,
Лунный маяк с неприступной скалы
Бросит во тьму путеводную нить, —
К небу ты сможешь спокойно доплыть.

Чуть слышною музыкой

Узор изменился в рифмованном сне.
Твой взор задержался на яркой блесне.
Уходит рыбарь по волнам
На восток, спасённый им мир
Нацепив на крючок.
И море, застыв на мгновенья пути,
Чуть слышною музыкой бьётся в сети.

Свет ложится на дно

Свет ложится на дно,
Звёзды смыты осенней водою
С опалённых небес,
Летним жаром сожжённых дотла.
Слабонервным дано
Безответно стремиться к покою,
Не снимая свой крест,
Защищая любимых от зла.

Поговорим

Ускоренная съёмка
Минувших лет и зим.
Мы, может быть, негромко
Ещё поговорим.

А слово не беспечно,
Оно из тех миров,
Где любят бесконечно
И веруют без слов.

Клад отрешенья

Снегом осыпаны хляби небес,
Звон колокольный угас,
Слух устремляется в дремлющий лес,
Зренье лишается глаз.

Просто и прочно вживаешься в ритм
Времени, жизни, мольбы.
Клад отрешенья в сторонке зарыт,
След потаенной судьбы.

В холодной раме пустоты

На смену осени вчерашней
Спустилось облако зимы.
Снег застилает небо, пашни,
Дома, деревья и холмы.

Вновь замечает все дороги,
И в них теряются пути,
И лица у людей так строги
В холодной раме пустоты.

Бессонница

Уступи эту ночь бессоннице,
Запиши всё, что слышать дано.
Из высокой незримой звонницы
Звуки льются через окно.

А окно то в душе несмелой
Кто-то сильный настежь открыл,
Чтоб огонь небесный согрел её,
Ледяную боль растопил.

Мой город

Ночного дождя
след.
Сырых фонарей
свет.
Спадающих звезд
звон.
Шары потемневших
крон.
Заставы старинных
крыш.
Уснувших домов
тишь.

Плеск рек.
Бесконечность мостов.
Мой город к сезону готов.
Сезон неземной красоты
откроется там, где ты.
Мой город,
мой Петербург,
надеждой на встречу живу.

Вьюга

Ночь была южной,
День будет вьюжным:
Вьюга прозрачных семян
С дальних незримых полян
Накинёт на город покров
Сияющих радужных слов,
Подарит небесный хорал
Всем, кто не спал,
Кто ждал.

Ficus religiosa

Под пеленой истёртых истин
Тускнеют Млечные Пути.
Живописующие кисти
Редеют в Божией горсти.

Парят и вьются звуки флейты
Над новой призрачной страной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.